

Южакова Юлия Александровна

О МЕСТЕ ПСЕВДОСЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ ТОЖДЕСТВО, В СИСТЕМЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В работе рассмотрены пограничные между простыми и сложными предложениями конструкции - "псевдосложные предложения", их дифференциальные признаки, структурные модели и семантическое наполнение в русле выделения и описания категории "тождества". Использование псевдосложных предложений в русском языке - явление не случайное, эпизодическое, а типическое, имеющее множество разновидностей, кроме того, структура описанных конструкций идеально подходит для выражения семантики тождества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 174-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Лытаева Е.** Пользователь социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/goptsar> (дата обращения: 29.12.2015).
7. **Никонов А.** Пользователь социальной сети «Facebook» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/people/Andrey-Nikonov/100003421269034> (дата обращения: 27.12.2015).

**PECULIARITIES OF THE REALIZATION OF SPEECH STRATEGIES AND TACTICS
IN THE SOCIAL NETWORKS OF PERSON-ORIENTED COMMUNICATION**

Shilova Elena Sergeevna
Rostov State University of Economics
alengarostov@gmail.com

The article is devoted to the issue of the realization of speech strategies and tactics in social networks of person-oriented communication. The paper is prepared on the basis of practical material, selected from the following social networks: Facebook, VKontakte and Odnoklassniki. The work presents the author's classification of such speech strategies as: axiological strategy, linguo-creative strategy, emotional-expressive strategy, correctional-expert and separative.

Key words and phrases: social networks; speech strategies; speech tactics; person-oriented communication; Internet communicants; Internet communication.

УДК 81-114

В работе рассмотрены пограничные между простыми и сложными предложениями конструкции – «псевдосложные предложения», их дифференциальные признаки, структурные модели и семантическое наполнение в русле выделения и описания категории «тождества». Использование псевдосложных предложений в русском языке – явление не случайное, эпизодическое, а типичное, имеющее множество разновидностей, кроме того, структура описанных конструкций идеально подходит для выражения семантики тождества.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; осложнение предложения; псевдосложное предложение; тождество; языковая категория.

Южакова Юлия Александровна, к. филол. н., доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
yu.yuzhakova@mail.ru

**О МЕСТЕ ПСЕВДОСЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ ТОЖДЕСТВО,
В СИСТЕМЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Дискуссия о структуре простого и сложного предложений и их разграничении, о составе пограничных конструкций ведется давно. Еще в 90-е годы прошлого столетия благодаря идее П. А. Леканта появился термин «псевдосложное предложение», развитый и описанный автором данной статьи [20, с. 5-12]. Вновь захотелось вернуться к этому вопросу в связи с возобновившимся интересом к проблеме и появлением альтернативной терминологии: простые предложения со скрытой предикацией (Т. Е. Шаповалова) [19], усложненные (М. А. Кормилицына) [9]; модельно усложненные (П. А. Лекант) [10], свернутые сложные предложения (М. В. Всеволодова) [3]; квазисложные (О. Б. Акимова) [1] и т.п.

Встает вопрос о месте акцентуемого компонента в ряду распространителей простого предложения. Попытки домысливать акцентуемый компонент до простого предложения в составе сложного критиковал В. В. Виноградов: «Широко и необоснованно применялся принцип “подразумевания” недостающих до нормы и будто бы опущенных звеньев (или элементов), независимо от всякого обращения к контексту и ситуации... Таким образом, мысль отрывалась от слов, предполагалось наличие мыслей без слов» [2, с. 285]. Акцентуемые компоненты семантически тождественны членам предложения, не выражают дополнительной предикативности, не содержат добавочное сообщение или уточнение и представляют собой союзные обороты, например: *Я если и виновата перед кем, так перед собой.*

Свойственная определенному члену предложения простого двусоставного предложения позиция замещается словом со служебным значением – «метасловом», не называющим субъект или объект действия, а лишь указывающим на него. Семантически значимый член предложения выносится за пределы основной части предложения и акцентирует член предложения. Позицию акцентированного компонента в основной части предложения занимает местоимение *кто, что* при акцентировании подлежащего или дополнения, *что делать* в позиции сказуемого, *какой, который* при акцентированном компоненте – определении, *где, куда, откуда* и др. в позиции обстоятельства: *Если я от вас что и требовала, то только расположения* [12, т. 1, с. 185]; *А вот, доложу я вам, если чего я боюсь, так это играть в преферанс с Сергеем Петровичем; вчера у Белицыных он обыграл меня в тух* [17, с. 162].

Актуализации определенного члена предложения способствуют следующие средства:

1) сегментированная форма конструкции, где акцентуемый компонент выносится в отдельную синтагму. Порядок расположения компонентов в таких предложениях имеет выделительное значение. Наиболее типичной для рассматриваемых конструкций является постпозиция акцентуемого компонента по отношению к основе предложения;

2) выделительная интонация, которой сопровождаются рассматриваемые структуры. Сегментированные конструкции произносятся с паузой, разделяющей синтагмы, мелодика характеризуется последовательным повышением и понижением тона. Акцентируемый компонент находится в позиции фразового ударения, логическое ударение падает на предикат в основной части предложения;

3) союзные средства: подчинительные союзы *если... то (так), если не, как не, только и... что, чтобы*, утратившие или ослабившие свое подчинительное значение и вносящие в предложение выделительную семантику; относительные местоимения *кто, что*, замещающие в основной части позицию акцентируемого компонента, частицы *только, и, уж, лишь, всего, одно, все-таки, все же*, усиливающие возмездительное значение и др.

В соответствии с определенной коммуникативной задачей акцентироваться может любой член предложения.

Предложения с акцентированным **подлежащим** представляют собой сегментированную конструкцию, в которой позиция подлежащего основной части перед сказуемым замещается относительным местоимением, указывающим на субъект действия, но не называющим его. Имя субъекта составляет акцентируемый компонент. То есть в первой части сообщается о факте или событии, а во второй части назван субъект, производящий действие. Создаются предложения по принципу **Кто (что) V, это N**. Дополнительными средствами актуализации могут быть союзы *если... то (так), если (как)... не*, при помощи которых создаются модели: **Если кто, так это N; Если что, так это Adj; Кто, как не N; Что, если не N**.

Актуализированное подлежащее опирается на независимые формы имени (номинатив) и глагола (инфинитив): *Коли пальчики облизать, еще можно, не пришлось бы кулаком слезы утирать, ваше сиятельство* [12, т. 3, с. 87]?; *Если кто заявит об этом, так точно не я* (разг.).

Для акцентирования внимания на предикативном признаке коммуникативно может быть выделено **сказуемое**. Позиция сказуемого часто совпадает с логическим ударением, которое является средством актуализации. Однако в ряде случаев возникает необходимость дополнительно выделить сказуемое из текста предложения. Одним из продуктивных синтаксических средств акцентирования является повтор. Для актуализации действия в русском языке используются конструкции с повторяющимися глаголами, такие как: *Говорить, так говорит; Если идти, так идите*. Первый глагол как бы представляет действие в общем плане, а второй – в связи с конкретным субъектом. Таким образом отождествляется действие типичное, характерное для данной ситуации, и конкретное действие конкретного лица. Одновременно инфинитив выполняет акцентирующую функцию. Другим вариантом конструкций с акцентируемым сказуемым являются предложения, в которых для выполнения служебного значения выделения и предварения действия использовано метаслово, или «глагольное местоимение», подобное местоимению в предложениях с акцентированным субъектом, объектом, обстоятельством. В предложениях с акцентируемым сказуемым в служебном значении употребляется глагол *делать* или *заниматься*. Например, *В пятилетнем возрасте ребенок только тем и занимается, что играет*. Предложение в своем составе имеет два глагола, называющих действия, не являющиеся однородными и разделенные между собой подчинительным союзом. Подобные конструкции получили неоднозначное толкование в специальной литературе. Ряд авторов рассматривает предложения с подчинительным союзом в своем составе как сложные (см. [7, с. 178; 16, с. 572]); другие находят в них дополнительную предикативность [6; 14]. Создается бинарная конструкция со значением тождества. Первый глагол, называющий действие «вообще», отождествляется с глаголом, называющим конкретное действие. Таким образом, значение предикативности, формирующей предложение, то есть соотношение содержания предложения с действительностью, имеет лишь глагол второй части предложения. Союз в рассмотренном построении выделительный, то есть предложение является псевдосложным, осложненным союзным оборотом. Чаще других в роли служебного используется глагол *делать*: *Да что делать, окромя что ворчать ходить да чтоб не спали* [12, т. 1, с. 132]?; *А к попу обернулся да только и сделал всего, что в лицо ему плюнул* [11, с. 42].

В специальной литературе остается дискуссионным вопрос о месте конструкций с целевым инфинитивом, вводимым союзом *чтобы* (см. [6; 8, с. 24-49; 16, с. 148]). *Я мечтал только об одном – чтобы поступить в консерваторию*. Сегментированная форма конструкции больше соответствует задаче автора высказывания не просто акцентировать внимание на действии, но и отождествить действие «вообще», обычное или единственно возможное в данной ситуации, и конкретное действие.

Возможно акцентирование **дополнения** путём выделения его из состава простого предложения подчинительным союзом. Коммуникативная задача таких конструкций – акцентирование внимания говорящего на объекте, на который распространяется действие. Акцентируемые дополнения могут относиться к сказуемому или всему предложению в целом и имеют общее значение объекта. Основная часть псевдосложных предложений с акцентируемым дополнением служит для введения (обычно – местоименным словом) того элемента сообщения, который подчеркивается, выделяется, но не называет его, лишь указывая формально на его необходимость. В предложениях данного типа с актуализированными дополнениями И. Г. Черденченко видит «особый случай придаточности», когда придаточное предложение с нулевой связкой уподобляется управляемому глаголом члену предложения [18, с. 112].

Предложения с акцентированным **определением** имеют значение указания на единственно возможный признак данного предмета. Сегментированная форма данных конструкций предназначена для выражения тождества: основная часть предложения называет неопределенный признак, соответствующий условиям и ожиданиям автора высказывания, актуализированный компонент – конкретный признак данного лица или объекта. Нами отмечена модель псевдосложных предложений с акцентированным определением: **Что за (какое) N, если не (как не) Adj**: *Она будет любить всякого мужа, надо найти ей такого, чтоб ее-то любил да мог бы понять, что это за душа у ней, как не русская* [12, т. 1, с. 57].

Обязательным структурным элементом данной модели является местоимение, занимающее в основной части предложения позицию определения. В качестве синонима определительного местоимения *какой* может употребляться местоимение *что* в сочетании с предлогом *за*. Если определение выражено притяжательным прилагательным или местоимением, используется местоимение *чей*: *Ну чье же, сударь, дело, коли не мое* [4, с. 144]?

При акцентировании **обстоятельства** в структуру предложения вводятся подчинительные союзы *если... то, если не, когда, потому что, как*, которые сближают данные конструкции со сложноподчиненными предложениями с придаточными обстоятельными. Наиболее часто предложения с акцентированным обстоятельством строятся по модели: ***Pron... (так) это Nп***. Выбор местоимения зависит от вида обстоятельства. При акцентировании обстоятельства места и времени используются местоимения *где, когда*: *И если я когда видел добрую женщину, то тогда, смотря на мать твою* [5, с. 158]; *Где меня можно найти, так это на работе* (разг.). При акцентировании обстоятельств меры и степени, образа и способа действия – местоимения *как, так*: *А уж как я рад-с, что хоть плясать-с* [12, т. 2, с. 72]; *В нашем звании только так время и проходит, что в ругани промеж себя* [Там же, т. 3, с. 122]. При акцентировании обстоятельств причины и цели – местоимения *почему, зачем, на что, на то*: *Влюбленный в одну особу странно – если и терпит почему другую, то токмо по расчету* [15, с. 85]; *Он (кипрей) только на то и годится, что на дешевый чай* [13, с. 117].

Таким образом, рассматриваемые конструкции опираются на структуру диалога: вопрос и следующий за ним ответ. Вопросительное местоимение поддерживает структуру риторического вопроса и вводит утвердительное предложение с актуализированным компонентом. Союз *если не* или синонимичный ему *как не* вносит в предложение значение единственного возможного ответа на поставленный в основной части предложения вопрос. Порядок следования компонентов устойчивый: актуализированный член предложения обычно следует за основной частью.

Список литературы

1. **Акимова О. Б.** Преобразование предикативных единиц в компоненты структуры простого предложения в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: МОПИ им. Крупской, 1986. 16 с.
2. **Виноградов В. В.** Основные вопросы синтаксиса предложения // Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Наука, 1975. С. 254-294.
3. **Всеволодова М. В.** Синтаксемы и строевые категории предложения в рамках функционально-коммуникативного синтаксиса (к вопросу о предикативности, предикации, и членах предложения) // Вестник Московского университета. 2000. № 1. С. 75-95.
4. **Даль В. И.** Избранные произведения / сост. Н. Н. Акоповой. М.: Правда, 1983. 448 с.
5. **Достоевский Ф. М.** Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1991. Т. 8. 816 с.
6. **Зайцева Г. Д.** О характере связи в конструкции, включающей «чтобы + инфинитив» // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток, 1978. Вып. 2. С. 63-69.
7. **Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX в.** / под ред. академика В. В. Виноградова и д. филол. н. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1964. 500 с.
8. **Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А.** Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П. А. Леканта. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1995. 382 с.
9. **Кормилицына М. А.** Семантическое осложнение (полипропозитивное) простое предложение в устной речи: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 1992. 45 с.
10. **Лекант П. А.** Проблема структурно-семантического осложнения простого предложения // Семантическая структура слова и высказывания: межвузовский сб. науч. тр. М.: МПУ, 1993. С. 96-103.
11. **Лесков Н. С.** Повести. Рассказы. М.: Художественная литература, 1973. 448 с.
12. **Островский А. Н.** Сочинения: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1987.
13. **Паустовский К. Г.** Избранное. Повести. Рассказы. Минск: Изд-во БГУ, 1980. 368 с.
14. **Прияткина А. Ф.** Русский язык: Синтаксис осложненного предложения: учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
15. **Прутков К.** Сочинения Козьмы Пруткова. М.: Худож. лит., 1955. 420 с.
16. **Русская грамматика:** в 2-х т. / ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.
17. **Тургенев И. С.** Дворянское гнездо. М.: Худож. лит., 1963. 228 с.
18. **Чердениченко И. Г.** Особые случаи придаточности в современном русском языке // Ученые записки Львовского государственного университета им. Франко. Вопросы славянского языкознания. Львов, 1948. Кн. 1. С. 105-122.
19. **Шаповалова Т. Е.** Категория синтаксического времени в русском языке. М., 2000. 151 с.
20. **Южакова Ю. А.** Псевдосложное предложение в современном русском языке. Германия: Lambert, 2014. 172 с.

ON THE PLACE OF THE PSEUDO-COMPOSITE SENTENCES EXPRESSING IDENTITY IN THE SYSTEM OF STRUCTURAL-SEMANTIC TYPES OF SENTENCES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Yuzhakova Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ryazan State University named for S. A. Yesenin
yu.yuzhakova@mail.ru

The article deals with the borderline constructions between simple and composite sentences – “pseudo-composite sentences”, their differential features, structural models and semantic content within the framework of selection and description of the category “identity”. The use of pseudo-composite sentences in the Russian language is not an accidental episodic phenomenon, but it is typical and has many varieties, and the structure of the described constructions is right for expressing the identity semantics.

Key words and phrases: syntax; extending a sentence; pseudo-composite sentence; identity; linguistic category.